

8. Ямзин И. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян / И. Ямзин. – К., 1912. – 198 с.
9. Яхонтов А.П. Переселение и колонизация / А.П. Яхонтов. – Харьков, 1925. – 105 с.
10. Російський державний історичний архів (Далі – РДІА). – Ф. 1273. – Оп. 1. – Спр. 83.
11. РДІА. – Ф. 1273. – Оп. 1. – Спр. 437.
12. Журнал совещания, образованного при МВД для обсуждения предложений Полтавского губернского присутствия о переселении малоземельных крестьян из Полтавской губернии. Заседания 3, 6, 10 и 12 марта 1903 г. – СПб., 1903. – 124 с.
13. Крестьянское переселение и русская колонизация за Уралом. – Пг., 1914. – 78 с.
14. РДІА. – Ф. 1273. – Оп. 1. – Спр. 443.
15. РДІА. – Ф. 1273. – Оп. 1. – Спр. 433.
16. РДІА. – Ф. 391. – Оп. 1. – Спр. 909.
17. РДІА. – Ф. 586. – Оп. 1. – Спр. 404.
18. РДІА. – Ф. 1149. – Оп. XIII. – Спр. 94.

Священко З. В. Переселенческая политика в Российской империи в начале XX в. (на материалах работы Комиссии Особого совещания А. Стишинского и межведомственного Особого совещания по переселенческому делу А. Куломзина)

В статье освещена переселенческая политика как неотъемлемый структурный компонент мер правительства Российской империи начала XX века в сфере аграрной политики. Раскрыты перипетии вокруг разработки переселенческого закона от 6 июня 1904 г.

Ключевые слова: переселенческое законодательство, миграционные процессы, аграрная реформа, крестьянство, переселенцы.

Svyashenko Z. V. Immigration policy in the Russian Empire in the early twentieth century (the materials of the Commission Special meeting O. Styshynskoho and Interagency Special Meeting with immigration case A. Kulomzyna)

The article deals with the resettlement policy as an integral structural component measures of the government of the Russian Empire in agricultural policy in the beginning of the twentieth century. Article reveals the implications of design migration Act of June 6, 1904.

Keywords: immigration law, migration, agrarian reform, peasants, settlers.

УДК 94(477)"186/191"

А. А. Задерейчук

УЧАСТИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В ТАВРИЧЕСКОМ ГУБЕРНСКОМ ЗЕМСКОМ СОБРАНИИ

В статье проиллюстрировано участие крымских татар в Таврическом губернском земском собрании. Предпринята попытка проанализировать сословное представительство гласных крымско-татарской национальности. Очерчен круг вопросов, которые входили в сферу интересов гласных-мусульман. Показана роль татар в решении проблем соотечественников-избирателей, поднимавшихся в собрании представителями других этносов.

Ключевые слова: крымские татары, Таврическое губернское земское собрание, гласные-мусульмане.

Политические, экономические и социальные перемены, характерные для большинства молодых государств на постсоветском пространстве, привели к необходимости построения новой системы власти на местах. Однако, перед многими странами с полиэтничным и поликонфессиональным населением, в том числе, и для Украины остро встал вопрос о невозможности эффективного участия местного самоуправления в жизни государства в результате неравномерного представительства в нем разных этносов и конфессий. Именно поэтому в данных условиях возник живой интерес к опыту прошлых поколений, а конкретно – к деятельности органов самоуправления в дореволюционной России. Перед последней также остро стоял вопрос участия полиэтничного социума в управлении регионами и его влияния на социально-экономические преобразования. Одной из таких территорий для Российской империи являлась Таврическая губерния, в которой тесно переплелись интересы русских, татар, немцев, болгар и других этносов. Изучение деятельности органов самоуправления в целом и земства в частности, особенно в таких полиэтничных и поликонфессиональных регионах как Таврическая губерния, участие в этих организациях представителей различных наций может способствовать созданию современной концепции самоуправления в аналогичных областях с учетом опыта и ошибок предшественников.

Целью данной работы является анализ деятельности крымскотатарского населения в Таврическом губернском земском собрании (далее ТГЗС) и его влияние на развитие социально-экономической жизни в регионе. В связи с этим необходимо дать ответы на ряд основных вопросов: выявить всех гласных-татар принимавших участие в собраниях земства; по-возможности, определить процентное соотношение татар и представителей других национальностей в земском собрании; проанализировать сословное представительство татар в ТГЗС; изучить основной круг вопросов, которые входили в сферу интересов гласных татар; рассмотреть отношение гласных-татар к проблемам своих соотечественников-выборцев и показать их роль в решении этих вопросов.

Тщательный анализ работ, посвященных истории крымских татар показал, что освещающих заявленную тематику нет. Исследователей интересуют разнообразные стороны жизни и быта этого этноса: вопросы этногенеза, культуры, образования, участия в политическом движении. В последние десятилетия было защищено ряд диссертационных работ, посвященных крымско-татарскому народу [1–7], однако участие татар в самоуправлении регионом практически осталось за пределами внимания ученых. Исключением могут служить работы В.Ю. Ганкевича, П.Е. Тарана, С.С. Щевелева, А.В. Тимощука и Л.И. Королевой, посвященные деятельности отдельных представителей крымско-татарского народа (И. Гаспринского и И. Муфтия-Заде) в органах самоуправления Таврической губернии [8–13]. Проанализировать работу татар в земском движении Таврической губернии оказалось возможным благодаря хорошо сохранившимся журналам и постановлениям ТГЗС, которые и послужили основным источником для данного исследования [14].

Известно, что Таврическое земство по своему составу на протяжении всего времени работы было полиэтничным и поликонфессиональным. В решении основных вопросов жизни губернии бок о бок принимали участие представители русского, немецкого, еврейского, татарского и других этносов. Согласно журналам ТГЗС представители татарского народа появились уже в первом созыве и продолжали оставаться участниками земского движения вплоть до 1917 года. Всего более чем за 50-тилетнюю работу ТГЗС в нем приняло участие 24 татарина. Однако представительство в собраниях не было одинаковым и с течением времени изменялось. Если в первые два трехлетия гласным значился лишь один татарин Абдуveli-Мурза Карашайский, то уже с 3-его трехлетия количество гласных татар увеличивается до трех-четырёх гласных (в среднем в собрании заседало 18–24 гласных), что приблизительно составляло 15 %. Такая ситуация с количественным представительством продержалась вплоть до начала XX века. В последние сессии ТГЗС численность татар возросла до 5-7 человек. Повышение числа гласных совпадает по времени с возрастанием общественной активности татар в начале XX века в целом и скорее всего, связано с осознанием крымско-татарским этносом необходимости действительного участия в самоуправлении с целью лоббирования собственных интересов в социально-экономической и культурной жизни губернии. Если же говорить о представительстве татар в ТГЗС в целом, то нельзя не упомянуть и о том, что гласный крымский татарин нередко проигрывал в выборах в губернское собрание на уездном заседании гласному другой национальности. Именно, поэтому анализируя количество гласных-мусульман в уездах количественный и процентный показатель будет значительно выше, чем в губернском. Однако, в случаях спорных вопросов в самом губернском земстве о праве участия в нем гласные выступали все же с поддержкой. В собрании 1875 г. возник вопрос о правомерности участия в нем гласного-татарина Абдуveli Мурзы Карашайского в связи с тем, что он вошел в состав собрания как предводитель уездного дворянства. Председатель губернской управы В.К. Винберг, поднявший этот вопрос выступал против участия в нем А.М. Карашайского. Однако, в защиту выступили другие гласные и при тщательном разборе дела с привлечением справок от Правящего Сената А.М. Карашайский большинством голосов был оставлен в собрании [15, с.1–3].

Интересен и тот факт, что став участником собрания гласный-татарин оставался в нем на протяжении многих лет и нередко заслуживал благодарность за активное участие со стороны своих коллег. Однако, нельзя не отметить, что гласные-мусульмане чаще представителей других национальностей значились отсутствующими или опоздавшими в заседания собрания, далеко не всегда они представляли оправдательные документы. Если же таковые имелись (по личной болезни, болезни родственников, отсутствие по домашним делам и пр.), то они признавались гласными уважительными и признавались единогласно. Последний факт может свидетельствовать в пользу того, что представители крымско-татарского этноса не испытывали к себе предвзятого отношения со стороны гласных других национальностей.

Общеизвестно, что до 90-х годов XIX века в ТГЗС ведущее положение занимало дворянство. Исследовательница А.С. Маскина выявила, что в период до контрреформ процентное соотношение дворян составляло от 66 до 60% от всего числа гласных, т.е. приблизительно 14–16 человек (из них татары 1–3 гласных) [16, с.8], постепенно эта цифра становилась меньше за счет увеличения крестьянского представительства в собраниях. Однако, татары в основном не входили в это число добавившихся от крестьян гласных в связи с тем, что речь шла о наиболее зажиточных крестьянах. Татары же относились к наиболее бедной части крестьянского населения, т.к. в этот период очень остро стоял вопрос о безземельности. Подробно проанализировать сословное представительство татар в ТГЗС по журналам и постановлениям невозможно. Прежде всего, достаточно часто списки гласных, публиковавшиеся в сборниках, не содержали в себе никаких пометок о сословной принадлежности. Только лишь дворяне в некоторой мере могут быть исключением в том случае, когда они становились гласными как предводители уездного дворянства. Благодаря этому факту удалось выявить, 9 из 24 гласных-татар, принадлежавших к дворянскому сословию и занимавших должность предводителя уездного дворянства, исполняющего обязанности или его помощника. В тоже время в некоторых случаях анализ списка гласных позволяет судить о продвижении по службе и об изменениях в чине того или иного татарина, что расширяет сведения о гласном-мусульмане для возможного в будущем просопографического исследования. Становится очевидным, что только лишь использование дополнительных источников и комплексное их изучение позволит дать исчерпывающий ответ на вопрос о сословном представительстве татар в ТГЗС.

Даже не смотря на массовую эмиграцию татар из Крыма после присоединения его к Российской империи, представители этого этноса были третьими по численности населения в губернии. Естественно, что с появлением земских органов самоуправления, занимавшимися исключительно хозяйственными

нуждами, татары стали объектом пристального внимания земцев. Необходимо отметить, что в большинстве случаев эти проблемы мусульманского населения региона поднимались гласными не татарской национальности. Однако татары не оставались при этом лишь молчаливыми наблюдателями и чаще всего давали компетентные консультации по проблеме, что в дальнейшем вело к ее благоприятному решению. Кроме того, видимо учитывая компетентность того или иного гласного-татарина, их выбирали в состав различных комиссий при земстве как постоянных, так и временных, созданных для рассмотрения наиболее проблемных вопросов. Так, например, они входили в состав комиссии по сакской грязелечебнице; по раскладке налога с городов; дорожной, больничной; бюджетной и других. Очевидно, что привлечение к работе комиссий мусульман не было спонтанным решением со стороны других гласных. В заседаниях собраний татары неоднократно выступали с предложениями и компетентными оценками по совершенно разнонаправленным проблемам. Они сетовали за проведение ремонта дорог на местах, обуславливая это вполне объективными причинами, что свидетельствовало об их близком знакомстве с проблемой; говорили о необходимости рачительного использования средств земства, подтверждая фактами о нецелесообразности проведения ряда мероприятий на которые шли деньги. Земское сообщество, оценивая заслуги гласных татар, неоднократно высказывали им благодарность в собраниях, а также выбирали их попечителями различных богоугодных и образовательных заведений.

Детальный анализ работы ТГЗС позволил определить круг вопросов о жизни татар на полуострове, которые активно разрабатывались в собраниях и в решении которых в той или иной мере принимали участие сами татары. Условно их можно разделить на следующие блоки: о развитии татарского образования и необходимости повышения образованности среди крымских татар; о преодолении безземельности крымско-татарского этноса на полуострове; о поддержке и развитии сельскохозяйственных отраслей, распространенных среди татарского этноса; об обустройстве быта (ремонте дорог, открытии фельдшерских участков и удобных для населения ярмарок и базаров, проблемы паломников-мусульман и т.д.).

Наиболее обсуждаемым вопросом было народное образование. Это было связано в первую очередь с тем, что, являясь третьей по численности национальностью в губернии, татары оставались самыми необразованными. Эту проблему на протяжении более чем 50-тилетнего существования земства многократно поднимали на заседаниях ТГЗС и она вызывала живое обсуждение среди его участников, как татар, так и представителей других национальностей. Небезучастными к данному вопросу оставались, прежде всего, уездные земства, которые и вносили на рассмотрение в ТГЗС свои предложения и ходатайства, которые активно поддерживались гласными-татарами. Прежде всего, земцы стремились понять причину отсталости коренного населения. В качестве последних назывались совершенно разные. Одни видели ее, главным образом, в том, что «татарские женщины не обучаются русскому языку, не знают его, а дети их, до 8-ми лет находясь под непосредственным их влиянием, только с этого возраста начинают учиться русскому языку»; другие – в фанатизме и непонимании смысла в образовании, третьи – в безземельности татар и недостаточности средств на открытие школ. Очертив круг проблем в народном образовании, гласные искали пути их решения. Очень часто они предлагались самими татарами. В частности, И.М. Муфтий-Заде предлагал открыть «специально для мусульман устроеное учебное заведение, в котором учебные предметы, объем их преподавания, одним словом все гармонировало бы с потребностями и умственными и нравственными силами предназначенных для него питомцев» [17, с. 203–207]. В целом необходимо отметить, что один из путей решения гласные видели в открытии школ. Гласные полагали, что «обучение в школах будет эффективнее, если в местностях со сплошным татарским населением будут открываться школы с преподаванием на татарском языке». По мере своих возможностей ТГЗС выдавало стипендии и пособия на открытие и содержание школ для татарских детей. Однако, у земства не всегда хватало средств на удовлетворение всех потребностей в образовании. Общим обсуждением гласных-татар и других национальностей было принято решение о привлечении для этого вакуфных средств, неоднократно отправлялись подобные ходатайства в высшие органы власти. Тем не менее, вопрос оставался открытым вследствие нежелания правительством вакуфных капиталов. Последнее мотивировало свой отказ тем, что «все вакуфные имущества имеют свое специальное назначение и не могут быть употребляемы ни на какие другие цели». С одной стороны подобное решение характеризует правительство как рачительного хозяина, стремившегося сохранить правила и привилегии присоединенного народа. С другой же, находясь вдалеке от реальных проблем татар крымского полуострова, категоричные министерские отказы препятствовали развитию этноса в новых сложившихся реалиях. Сами татары-земцы не приветствовали подобных решений. Они заявляли, что «отказ на ходатайство земства о выдаче пособий из вакуфных сумм на народные татарские училища по причине того, что вакуфы предназначены для бедных и просвещения народа посредством духовных школ, медресе и мектебе неоснователен», а также о том, что «в настоящее время такой узкий взгляд на назначение вакуфов устарел, т.к. просвещение народа производится не только по тем духовным книгам, которые нужны для мектебе и медресе». Более того сами татары земцы обращались к собранию с просьбой «не смущаясь неуспехом предыдущих ходатайств вновь ходатайствовать о том же» [18, с. 91–92]. Кроме того, заботясь о полноценном образовании татар, земство неоднократно устраивало курсы татарского языка для учителей народных школ, а также занятия по методике обучения для учителей инородческих школ в целом и татарских в частности. Таким образом, благодаря совместным действиям земцев ТГЗС разных национальностей положение в образовании татар к началу XX века значительно улучшилось.

Вопрос обезземеливания крымских татар возник сразу же после присоединения Крыма к России и к середине и даже концу XIX в. продолжал оставаться острым. Тем более, что из него автоматически

вытекали и другие связанные с этим проблемы – ухудшение материального положения, невозможность выплаты налогов и выполнения повинностей, а следовательно недополучение земством планируемых средств с одной стороны, и необходимость материальных затрат на помощь бедному населению с другой. Земские собрания, как уездные, так и губернское неоднократно поднимали эту проблему в своих заседаниях. Естественно, что также как и в случае с народным образованием, прежде всего, земцы стремились понять причины обезземеливания татар. Специально изучением этого вопроса было поручено заняться Ф.Ф. Лашкову, который и подготовил обстоятельный труд по истории татарского землевладения в Крыму [19]. Однако, знание истории не давало ответа на самый важный вопрос – как предотвратить обезземеливание крымских татар. Пути решения проблемы в данном случае искали за редким исключением представители не татарской части земства. Возможно, это связано именно с сословным представительством татар в земстве, а именно присутствия в нем зажиточных слоев татарского населения. Земство полагало, что ликвидировать безземелье крымских татар можно двумя основными путями: во-первых, наделением татар земель с помощью казны; во-вторых, из вакуфных наделов. Кроме того, предлагалось возобновить действия комиссии по устройству быта татар в Крыму. Однако, решение этого вопроса постоянно тормозилось правительством, в некоторых случаях губернатор открыто выступал против ходатайств земства в отношении безземельных крестьян. Но даже в таких условиях гласные вопреки желанию руководства оставались при своем мнении и повторяли свое ходатайство. Отдельным пунктом в решении проблем безземельных татар стояли пособия на сельскохозяйственные нужды. Подобные ходатайства не единожды поднимались в ТГЗС, в некоторых случаях подтверждались или обосновывались гласными-татарами и чаще всего получали положительное решение. В качестве поддержки и с целью предотвращения окончательного обеднения мусульманского населения губернии, татарам неоднократно выделялись пособия, с них снимались недоимки по продовольственному капиталу, а также освобождали от некоторых податей. В целом же вопрос оставался практически не разрешенным вплоть до революционных событий 1917 года. Сопутствующим земельному вопросу можно считать и вопрос о возвращении татар, поднявшийся в земстве в 1912 г. Он вызвал оживленные прения среди гласных. Некоторые утверждали, что вернувшиеся татары «лягут тяжким бременем на местное население пролетариат». Однако, это заявление сразу же вызвало опровержение, т.к. по мнению большинства «даже и те, которые возвращаются пролетариями, не только не опасны, но прямо желательные, как трезвые, мирные, честные и вполне приспособленные к местным условиям рабочие в специальных культурах». Разрешение татарам-эмигрантам принимать русское подданство приветствовали, как гуманное и целесообразное в экономическом отношении для края [20, с.59–62].

В середине 90-х годов, как следствие проблем обеднения крымско-татарского населения губернии, остро встал вопрос о помощи последним в поддержании и развитии тех отраслей сельского хозяйства, которые для татар были приоритетными. В частности, речь шла о виноградарстве. Именно в этот период в Российской империи появился новый акцизный закон, введение которого привело к тому, что в управы «цельными группами стали являться татары-виноградари, оказавшиеся в безвыходном положении» и обращаться за помощью. В большинстве случаев решения от татар-виноградарей первоначально рассматривались в уездных собраниях, но принять решение самостоятельно они были не в состоянии и поэтому передавали их на рассмотрение губернское собрание. Именно поэтому поиском путей выхода из сложившегося положения и пришлось заняться ТГЗС. Для всестороннего выяснения вопроса в 1901 году был созван съезд виноградарей, где отдельным пунктом прошел доклад представителя удельного ведомства А.В. Волженинова «Положение мусульманского населения, занимающегося культурой винных сортов винограда» [18, с. 57]. В нем были сформулированы основные меры по решению наболевшего вопроса: для устранения кризиса в татарском виноделии предлагался переход к культуре столовых сортов. Однако, обсуждая этот доклад на собрании ТГЗ, гласные отмечали, что это предложение «касается отдаленного будущего, тогда как есть настоящая надобность в помощи немедленно». Как решение проблемы было предложено устройство общественных подвалов, которые смогли бы значительно облегчить положение поселян татар по сбыту их урожая; открытие практической школы виноградарства для обучения посадке и уходу за новыми для татар видами виноградных культур. Необходимо отметить, что при обсуждении вопросов о татарах-виноградарях активное участие принимали и представители гласных-мусульман в собрании И.М. Муфтий-Заде и Д.А. Булгаков [18, с. 57–60].

Примечательно, что и вопросы об обустройстве быта (ремонте дорог, открытии фельдшерских участков и удобных для населения ярмарок и базаров, проблемы паломников-мусульман и т.д.) в большинстве случаев поднимались самими татарами и находили поддержку со стороны земцев других национальностей. Например, Сулейман-мурза Крымтаев на 50-й очередной сессии 1916 г. заявил, что в его отсутствие было сделано постановление о привлечении военнопленных в Таврическую губернию для полевых работ и указывал, что среди последних есть и местные татары, коренные жители Крыма, которые по непонятным причинам после объявления войны Турцией оказались турецко-подданными. Он выступал за возвращение их в Крым как «незаменимого рабочего элемента в садах и виноградниках». Его заявление горячо поддержали гласные и предложили возбудить ходатайство о «возвращении татар, если почему-либо нельзя будет допустить их в Крым, разрешить допустить их на работы в северные уезды, особенно в Днепровский уезд, где много виноградников и садов» [21, с.31]. Однако, встречались и случаи, когда все происходило наоборот и инициаторами решения проблем крымских татар выступали гласные других национальностей. В частности, при обсуждении плачевного положения мусульман-паломников, которые подвергались эксплуатации на железной дороге со стороны разных комиссионеров, инициатором

рассмотрения выступал С.С. Крым, но его доклад получил горячую поддержку со стороны мусульманина-гласного А.М. Тайганского [22, с.31].

Необходимо отметить, что гласные-татары не забывали в некоторых случаях решать и собственные проблемы и отстаивать личные интересы в заседаниях ТГЗС. Такие примеры неоднократно встречаются при детальном рассмотрении постановлений губернских и уездных земских собраний. Видимо, в таких случаях татары надеялись на послабления со стороны своих коллег-земцев в отношении их. Решения по таким вопросам были неоднозначны и зависели от хода самого дела. Так, например, когда в 1896 г. в ТГЗС слушали доклад Управы по ходатайству землевладельца Д.А. Булгакова и садовладельца И.Х. Пружанского о гарантии земства на выдачу им ссуд из обводнительного капитала, при тщательном разборе оказалось, что ссуда была выдана неправомочно, и предварительное решение Феодосийского уездного земского собрания было отменено. Необходимо отметить, что сам Д.А. Булгаков в это время являлся гласным ТГЗС, что не помешало земству принять решение не в его пользу [17, с.142]. Встречались и другие случаи. Например, в 1908 г. рассматривали прошение гласного К.М. Карашайского о рассрочке его долга земству. В качестве просителя выступал не сам К.М. Карашайский, а его единоведец гласный А.М. Булгаков. Прошение вызвало оживленные прения и неоднозначные оценки со стороны земцев. Часть выступала за то, что «просимая льгота не имеет никаких оснований, ибо никому никогда такой льготы не предоставлялось» и впоследствии избиратель может сказать, что порадели «родному человечку». Другие же полагали, что «нравственная обязанность наша к Карашайскому как к товарищу по Собранию должна побудить нас согласиться на предоставление ему возможности выполнить свои долговые обязательства». В результате решение было принято в пользу гласного-татарина [22, с. 88–92]. Трудно в таких условиях говорить о предвзятом отношении к татарам-гласным со стороны земцев других национальностей, в принятии решения они руководствовались, прежде всего, потребностями и выгодами самого земства.

Таким образом, подводя итог всему сказанному необходимо отметить, что татары являлись действенными участниками, а не просто наблюдателями земского движения Таврической губернии. Представительство татар в земстве губернии в разные годы варьировалось от 3 до 6 гласных. В основном это были представители первой и второй избирательной курий. Только в последние годы работы ТГЗС эта ситуация изменилась и в состав губернского собрания вошли представители от третьей курии. В целом взаимоотношения гласных-татар с земцами других национальностей с редкими исключениями можно оценить как толерантные. Основные проблемы татар (образование, безземельность, отсталость в развитии ведущих для татар отраслей сельского хозяйства и т.д.), проживающих на полуострове, находили живое соучастие всех этносов, представленных в ТГЗС. Ряд вопросов поднимался самими гласными-татарами, а часть, что примечательно, поднималась и обсуждалась практически без их участия даже в том случае, когда последние присутствовали на заседаниях. В случаях активного участия в решении поставленной проблемы, татары проявляли себя как осведомленные и компетентные люди. Компетентность в решении ряда вопросов, поднимавшихся или комментировавшихся татарами, видимо, высоко ценилась коллегами-земцами. Как результат многие татары-гласные избирались в составы постоянных и временных комиссий или представителями от земств в государственных учреждениях. В целом опыт межнационального общения в ТГЗС может быть использован украинским и российским обществом для создания действенных общественных управлений на современном этапе. Для окончательной же оценки деятельности крымских татар в ТГЗС, естественно, требуются более детальные и многосторонние исследования.

Источники и литература

1. Абибуллаева Д.И. Формирование и развитие государственной системы народного образования крымских татар (1870–1920 гг.) : Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д.И. Абибуллаева; НАН Украины. Ин-т востоковед. им. А.Крымского. – К., 2005. – 19 с.
2. Ганкевич В.Ю. Джадидистская реформа просвещения крымских татар (XIX–XX ст.) : Автореф. дис... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В.Ю. Ганкевич; Ин-т востоковедения им. А.Крымского НАН Украины. – К., 2000. – 35 с.
3. Латышева Е.В. Возрождение образования и культуры крымских татар на этапе становления независимости Украины (1991–2001 гг.) : Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.01 / Е.В. Латышева; Харк. нац. ун-т им. В.Н. Каразина. – Х., 2004. – 18 с.
4. Масаев М.В. Крымские татары в вооруженных силах России (конец XVIII–начало XX ст.) : Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.01 / М.В. Масаев Харк. нац. ун-т им. В.Н.Каразина. – Х., 2003. – 18 с.
5. Сейдаметов Э.Х. Движение солидарности крымскотатарской диаспоры в США с борьбой соотечественников за возвращение на историческую родину (1960-х–начало 2000-х годов) : Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Э.Х. Сейдаметов; Одес. нац. ун-т им. И.И.Мечникова. – О., 2007. – 21 с.
6. Хаяли Р.И. Етносоциокультурная эволюция крымскотатарского народа в XX ст. : автореф. дис... д-ра ист. наук: 07.00.01, 07.00.02 / Р.И. Хаяли; НАН Украины, Ин-т украинологии им. И. Крипьякевича, Ин-т народоведения. – Л., 2010. – 32 с.
7. Шендрикова С.П. Крымские татары в либеральном движении мусульманских народов Российской империи начала XX ст. : Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.П. Шендрикова; Запор. гос. ун-т. – Запорожье, 2002. – 19 с.
8. Ганкевич В.Ю. Державна та правнича діяльність голови Євпаторійської повітової земської Управи Ісмаїла Муфтії-заде / В.Ю. Ганкевич, П.Є. Таран // Юридична біографістика: історія, сучасність та перспективи. Матеріали VIII Міжнародної конференції істориків права 15-18 вересня 2002 р., м. Феодосія. – Сімферополь : Всеукраїнський інформаційно-культурний центр, 2003. – С. 103–111.
9. Ганкевич В.Ю. Деятельность Исмаила Муфтий-заде на посту председателя Евпаторийской уездной земской Управы / В.Ю. Ганкевич, С.С. Щевелев // «Эстафета поколений». Материалы научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня открытия Симферопольской татарской учительской школы (21-22 ноября 2002 года). – Симферополь, 2003. – С. 23–27.

10. Ганкевич В.Ю. Ісмаїл Гаспринський – міський голова Бахчисараю / В.Ю. Ганкевич. – Сімферополь : ДОЛЯ, 2011. – 300 с.
11. Ганкевич В.Ю. Служба Ісмаїла Муфтії-Заде в органах міського самоврядування Сімферополя / В.Ю. Ганкевич // Українська орієнталістика : зб. наук. праць викл. та студ. Нац. ун-ту «Києво-Могилянська академія» і Київ. нац. лінгв. ун-ту до 90-річчя професора О.Й. Прицака. – К. : НАУКМА–КНЛУ, 2009–2010. – С. 178–181.
12. Корольова Л.І. Суспільно-політична діяльність Ісмаїла Муфтія-заде Л.І. Корольова // Культура народів Причорномор'я. – 2001. – № 33. – С. 100–102.
13. Тимошук А.В. Процедура избрания Исмаила Муфтий-заде на пост Председателя Евпаторийского уездной земской управы / А.В. Тимошук, В.Ю. Ганкевич // Проблемы публичного права : Межвузовский сборник. Вып. 4. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. – С. 91–97.
14. Журнали и постановления очередных и чрезвычайных собраний Таврического губернского земства 1868–1918 гг.
15. Постановление Таврического очередного губернского земского собрания 1875 года. – Сімферополь : Тип. С. Спиро, 1876. – 397 с.
16. Маскина А.С. Таврическое земство в 1866–1890 гг (социальный состав, бюджет и практическая деятельность) : Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.С. Маскина; Московский государственный университет. – М., 1982. – 16 с.
17. Журналы ТГЗС 30 очередной сессии 11–23 января 1896 года. – Сімферополь : Тип. Спиро, 1896. – 135+451 с.
18. Журналы ТГЗС 36 очередной сессии 29 ноября–10 декабря 1901 года. – Сімферополь : Тип. Спиро, 1902. – 143+503 с.
19. Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. – ИТУАК – 1893–1896 – №21–24.
20. Журналы заседаний ТГЗС 46-ой очередной сессии с 8 по 16 января 1912 г. – Сімферополь : Тип. Таврического Губернского Земства, 1912. – 70+1019 с.
21. Журналы заседаний ТГЗС 50-ой очередной сессии с 14 по 22 января 1916 г. – Сімферополь : Тип. Таврического Губернского Земства, 1916. – 908 с.
22. Журналы заседаний ТГЗС 43-ой очередной сессии с 1 по 9 декабря 1908 г. – Сімферополь : Тип. Таврического Губернского Земства, 1909. – 100+373 с.

Задерейчук А.А. Участь кримських татар у Таврійському губернському земському зібранні

У статті проілюстровано участь кримських татар у Таврійському губернському земському зібранні. Зроблена спроба проаналізувати станове представництво депутатів кримськотатарської національності. Окреслено коло питань, які входили в сферу інтересів депутатів-мусульман. Показана роль татар у вирішенні проблем співвітчизників-виборців, що піднімалися в зібраннях представниками інших етносів.

Ключові слова: кримські татари, Таврійське губернське земське зібрання, депутати-мусульмани

Zadereychuk A.A. The participation of Crimean Tatars in the Assembly Tauride Province Zemstvo.

The article is about the participation of the Crimean Tatars in the Assembly Tauride Province Zemstvo. It was attempted to analyze the class representatives of Crimean Tatar origin. The range of issues that were the main interest of Muslims-deputy was also outlined. Article reveals the role of Tatars in solving problems by their compatriots-electorate raised in the meeting of the representatives of other ethnic groups.

Keywords: Crimean Tatars, Assembly Tauride Province Zemstvo, vowel-Muslims

УДК 93:378.12"18/19"

Г. В. Додонова

ДЕРЖАВНА ТА ВУЗІВСЬКА ПОЛІТИКА В СФЕРІ ФОРМУВАННЯ АКАДЕМІЧНИХ ШТАТІВ УНІВЕРСИТЕТІВ НАДДНІПРЯНСЬКОЇ УКРАЇНИ В ДРУГІЙ ПОЛОВИНІ ХІХ – НА ПОЧАТКУ ХХ ст.

Показано та охарактеризовано шляхи підготовки й формування науково-педагогічних кадрів Київського, Харківського та Новоросійського університетів через "інститут професорських стипендіатів" у зарубіжних і вітчизняних вищих навчальних закладах за рахунок державного фінансування, спеціальних коштів університетів та власний кошт здобувачів наукових ступенів і вчених звань. При цьому доведено доцільність урізноманітнення джерел та шляхів поповнення професорсько-викладацьких колективів.

Ключові слова: науково-педагогічні працівники, вища освіта, Наддніпрянська Україна, інститут професорських стипендіатів

Нагальна потреба якісних зрушень в системі організації науково-педагогічної, навчально-методичної, науково-дослідної роботи професорсько-викладацьких колективів вищих навчальних закладів, діяльність яких спрямована на підготовку висококваліфікованих працівників різних галузей, спонукає сучасних дослідників дедалі частіше звертатись до вивчення та аналізу історичного досвіду, набутого їхніми попередниками у ХІХ – на початку ХХ ст.

Об'єктом дослідження нашого дослідження є науково-педагогічні працівники університетів Наддніпрянської України другої половини ХІХ – початку ХХ ст. Предметом дослідження визначимо кадрову політику держави та університетів стосовно формування професорсько-викладацьких штатів Київського, Харківського та Новоросійського університетів другої половини ХІХ – початку ХХ ст.

Поставимо за мету охарактеризувати джерела та шляхи поповнення академічних штатів за рахунок державного фінансування, спеціальних коштів університетів та власний кошт стипендіатів.